

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Афера
В КАМЕННЫХ
ДЖУНГЛЯХ

МОСКВА

2 0 1 9

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Оформление серии *А. Старикова*

Редактор серии *Т. Масленникова*

В оформлении обложки использована фотография:
Embrace of Beauty / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Серова, Марина Сергеевна.

С32 Афера в каменных джунглях / Марина Серова. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-100274-9

Вера приехала в Тарасов из отдаленного поселка, чтобы снять квартиру, в которой они с сыном Ваней будут жить во время его учебы в институте. И вроде бы поначалу все сложилось отлично: квартира найдена, вещи перевезены и даже работу поблизости Вера нашла. Но только вернувшись однажды вечером домой, несчастная женщина обнаружила в квартире незнакомых людей, утверждающих, что они — хозяева квартиры и никогда никому ее не сдавали. Вера обращается к частному детективу Татьяне Ивановой...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М.С., 2019

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-100274-9

ГЛАВА 1

— Слушай, Лена, так не пойдет! — возмутилась я наконец. — Ты вообще мне помогать не хочешь! Всю работу я за тебя делаю, при всем том, что нужно это тебе, а не мне!

— Но я не знаю как... — сморщила носик девочка.

Определенно Кире и его супруге следует больше времени уделять воспитанию своих детей. К Кире, а точнее, к Кириянову Володе, подполковнику полиции и моему старинному другу, я отношусь очень хорошо. Он не раз выручал меня, а когда я только начинала свою работу частным детективом, многие дела мы распутывали сообща и до сих пор приходим друг другу на выручку. Сегодня в полдень Кириянов позвонил мне с неожиданной просьбой.

— Понимаешь, Ленка, моя младшая дочка, у нее жуткий завал по всем предметам, — пояснил приятель. — Уже вторая четверть скоро закончится, а если девчонка за ум не возьмется, ей даже трояков не видать.

Она часто дома сидит, занятия не любит. То у нее живот болит, то голова, то еще что. Учителя навстречу ей пошли, заданий кучу велели сделать, чтобы хоть тройки ей натянуть, а Ленка не знает, как их делать. Вот к завтрашнему дню ей надо доклад принести по географии. Я бы помог, но работаю допоздна, а жена как раз в этот день к сестре собралась. Может, выручишь, а? У тебя с ней контакт хороший. Она тебя слушается. С меня все что хочешь, только скажи.

— Да я географией особо никогда не увлекалась... — протянула я.

— Там не сложно! — заверил меня подполковник. — Седьмой класс, им же не научный трактат нужен! Ленка-то и сама может информацию отыскать, только надо все логически сложить, чтобы доклад последовательным был. Моя ж дуреха просто абзацы разные накидает, даже не читая, естественно, ей никто такое не засчитает. А ты умеешь строгость с детьми проявлять. Пожалуйста, Танюш, век тебе благодарен буду!

— Ладно-ладно, уговорил! — согласилась я наконец. Что мне, трудно ребенку помочь? И расследований у меня в ближайшее время никаких не предвидится — что-то жители Тарасова не спешат ко мне обращаться уже добрую неделю. Может, конец четверти, вот все убийцы и преступники бросились сво-

им чадам доклады да рефераты делать, не до преступлений.

Решив так, я поехала домой к своему приятелю. Дома находилась только прогульщица-Ленка, старшая дочь учится в колледже, занятия у них допоздна.

Комната Леночки была маленькой, но уютной, на стенах висели вышитые картины — вероятно, работа самой хозяйки комнаты.

— Я лошадей очень люблю, — пояснила Леночка, заметив мой пристальный интерес к своей вышивке. — Мама мне все наборы поэтому с лошадьми берет, жалко, что их не так много.

И правда, на всех вышивках обязательно была лошадь — то картина изображала амазонку с конем, то это была отдельная морда лошади, то бегущий табун.

— Вот доклад, — тихо проговорила девочка, дважды щелкнув мышкой по документу «География». — Нам надо написать про какой-нибудь материк.

Леночка остановила свой выбор на Южной Америке. Наверно, где-то с час я объясняла ребенку, как следует составлять доклад, что в нем писать и как оформить. Леночка слушала и согласно кивала, но я видела, что мыслями она где-то далеко и мои пояснения вовсе не слушает.

— Давай попробуй сама! — велела я ей. — Убери лишнее из раздела «Растения Южной Америки». С географическим положением, рельефом и климатом я тебе помогла, про растения и животных написать легче. Поэтому давай, вперед. Я же не буду тебе весь доклад делать!

Однако все мои старания прошли впустую. К концу второго часа работы над докладом я уже сама наизусть знала все касательно несчастного материка, тогда как Леночка, по всей видимости, по-прежнему не имела никакого представления о жизни в Южной Америке.

— Неужели тебе не интересно? — не выдержала я. — Только представь, в джунглях Амазонки есть гигантская кувшинка виктория-регия, которая способна выдержать вес более тридцати килограммов! На нее можно посадить ребенка и использовать лист кувшинки в качестве плота! Где ты еще такое найдешь?

— Меня она не выдержит, — пожала плечами Леночка.

— Ну а подумай только, сколько животных обитает в сельве! — снова воззвала я к воображению ребенка. — Там и тапиры, и попугаи, и кайманы...

— Лошадей там ведь все равно нет, — парировала Леночка. — А я только лошадей

люблю, остальные животные мне не нравятся.

Бог с ней, с этой школьной программой, подумала я, пускай девчонка занимается тем, к чему у нее душа лежит. Вон какие картины красивые вышивает, к этому ведь тоже способности нужны.

Поправ все законы педагогики, я взялась за дело сама, предоставив девочке безучастно присутствовать рядом.

Когда мы уже распечатали доклад, раздался звонок моего мобильного телефона. Я взглянула на экран — так и есть, Киря. Поди, интересуется, как продвигается процесс работы над заданием по географии.

— Все в порядке, — сразу проговорила я в трубку. — Доклад составили, можешь быть спокоен. Думаю, учитель Лены не придерется.

— Спасибо тебе огромное, Танюш, — поблагодарил меня подполковник. — Только я тебе по другому поводу звоню. Ты не против очередного расследования? Уж не знаю, будет ли тебе интересно, но тут такая ситуация... Женщина одна в сложную историю попала, ей помочь нужно. Она не знает, что ей делать, поэтому, если ты сейчас свободна, можешь, возьмешь ее? Тут дело больше по твоей части, чем по нашей. Сможешь подсобить?

— Да помогу, конечно, — согласилась я. Похоже, сегодня моя очередь выручать приятеля, не все ж ему услуги мне оказывать. К тому же у меня сейчас тишь да гладь, никаких расследований — ни скучных, ни интересных — на горизонте не маячит. Если Киря прав, то дело этой женщины я раскрою быстро, никаких негативных сторон в просьбе Володи я не усмотрела. Напротив, у меня и дело появится, и гонорар за работу.

— Тогда я дам ей твой номер, хорошо? — обрадовался Кирьянов.

— Да, я не против, — согласилась я. — Хоть чем-то займусь.

— Вот спасибо тебе! — поблагодарил меня подполковник. — Тетку эту жалко до слез, не повезло ей.

Он повесил трубку, а я с интересом стала ждать звонка неизвестной мне потерпевшей. Если Кирьянов прав, она попала в какое-то затруднительное положение, для нее — серьезное, для меня — банальное. Даже не терпится узнать, чем на сей раз мне предстоит заниматься.

Она позвонила мне минут через десять — наверно, как только подполковник перезвонил и продиктовал мой номер. Голос несчастный, потерянный, точно женщина и вовсе утратила какую-либо надежду. ■ Наверно, добрых двадцать минут разгово-

ра ушло на то, чтобы выбрать место встречи, — женщина извиняющимся, виноватым голосом объясняла, что домой к себе она пригласить меня не может, а на улице слишком холодно для прогулок. В конце концов я уговорила ее посидеть в кафе неподалеку от того места, где она проживала. Я толком не поняла, то ли она в общежитии обитает, то ли еще где, но район, который назвала женщина, находился очень далеко, на другом конце города. Видимо, она нашла номер полицейского участка, где работал Кирьянов, и ей повезло, что соединили с Володей. Женщина объяснялась непонятно, мне приходилось догадываться, чтобы создать всю картину происшедшего целиком. Представиться она позабыла, мне пришлось несколько раз спросить ее имя, прежде чем она сообразила, что я от нее хочу. Звали женщину Вера, и вроде она слышала хорошие отзывы о Кирьянове, а может, просто нашла номер первого попавшегося полицейского участка и таким образом благодаря подполковнику вышла на меня. Женщина говорила, что, если я не соглашусь ей помочь, она не знает, что ей делать, впору хоть в петлю лезть. Несколько раз она повторила нечто вроде «бедный мой Ваня, каково ему придется», из чего я сделала вывод, что пока суицидальных попыток она предпринимать

не будет. Мне надоело строить бесконечные догадки, и в конце концов я заявила:

— Вот что, давайте все-таки поговорим для начала, вы изложите мне суть своей проблемы, а там решим, как поступим. Уверяю вас, ко мне постоянно обращаются люди, которые уверены, что наступил конец света или что-то подобное. Могу вам сказать, любая проблема решаема, не стоит впадать в отчаяние. Подполковник Кирьянов не зря дал вам мой номер — я специализируюсь на распутывании сложных преступлений, поэтому могу сказать вам: я сталкивалась в своей практике со многими вещами. И без ложной скромности заявляю, что пока все мои расследования заканчивались успешно, я не брошу дело до тех пор, пока не найду преступника!

— Вся надежда только на вас! — сказала женщина. — Я очень хочу верить, что вы мне поможете, хотя я сама во всем виновата. Совершила глупость, вот и расплачиваюсь.

— Все люди совершают глупости, — заметила я. — Не ошибается тот, кто ничего не делает. Жизнь и состоит из ошибок, к этому стоит привыкнуть.

— Но не из таких же! — в сердцах воскликнула женщина. — Господи, какая же я глупая, какая идиотка! Меня обманули,

как наивного пятилетнего ребенка, ну почему, почему я совершила такую несусветную ошибку?! О чем я думала, где была моя голова...

— Сейчас уже бесполезно винить себя, — сказала я. — Давайте при личной встрече все обсудим, я не привыкла слушать рассказ клиента по телефону. К тому же это займет много времени, мне потребуется уточнить по ходу вашего рассказа детали, поэтому говорите, где находится ближайшее кафе, и я туда подъеду.

— Да не хожу я по кафе! — воскликнула моя собеседница. — Послушайте, а подъезжайте, наверно, к магазину, где я работаю. Там и решим, куда идти. Жаль, в служебное помещение я вас не проведу, у нас с этим строго. А если меня еще и уволят, то я попросту с ума сойду.

— Хорошо, говорите адрес вашего магазина! — велела я, про себя подумав, что за кафе, видимо, придется заплатить мне. Нетрудно догадаться, что у моей клиентки с деньгами туго, ну да ладно. Сегодня я занимаюсь благотворительностью, так и быть, мне не трудно потратиться на заведение общепита. Сомневаюсь, что в такой глуши имеется дорогой ресторан, — скорее всего, общаться мы будем в ближайшей к магазину забегаловке.

— Магазин называется «Семерка», — сказала женщина. — Он находится на Еловой улице, дом пятьдесят пять. Это нужно ехать в Ельинский район, конечная остановка тридцать седьмого троллейбуса.

— Хорошо, если заторов не будет, минут через сорок я подъеду, — пообещала я, не слушая дальнейшие объяснения женщины про местонахождение данного места. Общественным транспортом я давно не пользуюсь, у меня есть своя машина, оснащенная навигатором, поэтому мне вполне достаточно указания адреса, куда следует приехать. Я попрощалась со своей несчастной собеседницей, пожелала Леночке успехов в учебе и хороших оценок и покинула квартиру подполковника. Я могла с уверенностью сказать, что девчонка сейчас возьмется за свое любимое рукоделие, а про доклад по географии и вовсе забудет.

До Ельинского района я добиралась долго — и не только из-за того, что пришлось ехать на другой конец Тарасова. Несмотря на то что уже около двух недель в городе царил настоящая зима, дороги почему-то у нас не чистили, и как результат, машины ползли медленно, образуя заторы. Поэтому, когда я наконец-то добралась до нужного мне ориентира — магазина «Семерка», —

было уже почти четыре часа дня. Ельинский район нельзя было назвать преуспевающим, напротив, на меня он навевал какую-то тоску и уныние. Все здесь буквально кричало о бедности и безысходности проживающих в нем людей — и приземистые, неказистые домишки, крыши которых были занесены снегом, и сиротливые деревья, протягивающие свои цепкие ветки-пальцы к пешеходным дорожкам, и кричащие вывески магазинов... На моем пути попадались парикмахерские, гордо именуемые «Салон красоты», пара кафе с такими же претенциозными названиями. Одна закусочная называлась «Сладкая жизнь», другая — «Лучший выбор». Ну-ну, посмотрела бы я на этот самый «лучший выбор» — что они предложат? Боюсь разочароваться в своих ожиданиях, но вряд ли там можно найти нечто изысканнее картофельного пюре или не первой свежести булочек с капустой.

Зато магазин «Семерка» я нашла сразу — по той простой причине, что других универсамов с подобным названием поблизости не обнаружилось. Похоже, это был единственный сетевой магазин, остальные продуктовые оказались не столь большими и располагались на первых этажах жилых домов, самыми высокими из которых были пятиэтажные здания. Не думала я, что в нашем